

Глава 1305. Двадцать Четыре Неба Дао

В тридцатой пустоши Цинь Му взмыл в небо и освободил свои эмоции, задействуя всё, что сумел понять за многие годы.

— Неизменная Воля Неба и Земли, Ци Руин Заката! Я забуду обо всём, Великое Дао превратится во Дворец Предков!

Всё вокруг превратилось в тринадцатые небеса его божественного искусства, а Дворец Предков стал четырнадцатыми!

— Скрытое создание!

Он исполнил Дао создания, превращая его в великое божественное искусство. Приняв вид огромного колокола. Она зазвенело, извергая силу создания, дарующую жизнь всему вокруг.

— Дао сознания появляется первым!

Пятнадцатые небеса его божественных искусств базировались на Дао сознания и образовали древний Дворец Предков, населённый первобытными созданиями. Несмотря на то, что небо и земля уже были сформированы, эти существа ничего не знали о путях, навыках и божественных искусствах.

В то время первым было открыто сознание. Предки Мастеров Создания использовали его для создания вещей, тем самым начав первобытную эпоху.

— Но дракон Хань продолжает сражаться!

Цинь Му исполнял божественные искусства одно за другим, словно переходя из первобытной эпохи в Эпоху Дракона Ханя. Божественные искусства Дракона Ханя вспыхнули сотнями цветов, но несмотря на свою красоту и красочность, они были причиной кровопролитных битв!

— Божественное Тело Багрового Света погибло, пришло время Высшего Императора!

Как только вспыхнули эти два божественных искусства, физическое тело и исконный дух Цинь Му обрели поразительную силу, отрастив себе три головы и шесть рук, он начал напоминать гиганта, способного разорвать небо и землю.

Между тем, успех Высшего Императора базировался на философии, согласно которой жизнь людей была ценнее небес. Героям человеческой расы приходилось испытывать бесчисленные трудности и испытания, чтобы продвигаться вперёд. Они были вынуждены сражаться с небом и землёй, бороться с несправедливостью и не признавать поражений. Природа этого божественного искусства крылась в духе, не готовом проигрывать.

— Небесная Дорога Императора-Основателя, Империя Вечного Мира продолжит сражение!

Он наполнился героизмом. Дао Эпохи Императора-Основателя, бедствие и борьба Вечного Мира — всё это вылилось в его божественном искусстве.

Он стоял в тридцатой пустоши, словно находясь в самой высокой точен мире, и исполнял божественное искусство, содержащее в себе великий дух эпохи.

После исполнения этого божественного искусства его движения стали менее плавными, спокойная аура, окутывающая его, начала рушиться.

Его божественное искусство стало размытым, движения его ладони замедлились, а руны Дао хаотично задрожали. Он создал огромное количество божественных искусств одним махом и достиг двадцать первых небес. Почти исчерпав все полученные за последние годы знания.

Тем не менее, у него ещё оставались чувства и мысли, которые можно было вылить.

Скорость, с которой он выполнял божественные искусства, снизилась, но ему всё же удалось исполнить Дао Тайцзи.

— Тай Ши раскрывается, словно первобытный цветок, Тай Превращается в Инь и Ян!

— Тай Ши допрашивает Циня! — исполнив это движение, Цинь Му внезапно почувствовал, что его разум опустел. Он больше не мог продолжать развивать свои пути, навыки и божественные искусства, и немедленно проснулся от состояния понимания.

Проснувшись, он обнаружил, что находится в тридцатой пустоши. На него тут же надавила огромная сила, и его физическое тело начало медленно рушиться.

Не тратя времени на размышления, он поспешно бросился прочь!

Он впервые оказался настолько глубоко в пустоши, отчего недоумевал: «Странно, зачем я сюда пришёл? Мне ведь не под силу здесь находиться...»

Он быстро забрался в двадцать девятую пустошь, но здешнее давление тоже было невероятно мощным, продолжая причинять вред его телу.

В прошлом с помощью Первобытного Камня Великого Первоначала он мог пропихнуть своё сознание в тридцатую пустошь, но даже оно не могло здесь долго находиться. Без силы Первобытного камня его положение было намного хуже, и он и вовсе не смог бы сюда попасть!

Если бы он оставался при сознании, то ни за что не пошёл бы на такой риск. Но находясь в состоянии понимания он об этом не думал.

Прежде чем покинуть тридцатую пустошь, он поднял голову, пытаясь увидеть, что наверху. Тем не менее, ему не удалось ничего разглядеть.

— Интересно, что в Абсолютной Пустоши...

Только покинув двадцать девятую пустошь и спустившись в двадцать восьмую он почувствовал себя немного лучше. Тем не менее, это место было пределом, который выдерживало лишь его сознание, а его физическое тело не было таким сильным.

Без Первобытного Камня Великого Первоначала его физическое тело и сознание были значительно ослаблены.

Цинь Му пробирался сквозь слои пустоши, и оказавшись в двадцать третьем, его тело наконец перестало повреждаться.

Он покрылся холодным потом. Отправиться в тридцатую пустошь было слишком опасной затеей.

Теперь, когда опасность миновала, он начал размышлять над тем, что ему удалось открыть в состоянии понимания.

С тех пор, как Сюй Шэнхуа подтолкнул его к вступлению на путь и открытию девяти небес божественного искусства, он успел накопить огромное количество знаний. Его понимание Дао Тайцзи, Тай Су, Тай Ши и Тай Чу значительно продвинулось.

Его понимание первобытной эпохи, Дракона Ханя, Багрового Света, Высшего Императора и Императора-Основателя тоже развились. Будь то понимание истории или Дао, все они превратились в новые божественные искусства.

— Сделав шаг от девяти небес божественных искусств до двадцати четвёртых, я поднял своё совершенствование до двадцати четырёх небес области Дао.

Цинь Му печально вздохнул. Первобытный Камень Тай Ши принёс ему огромное количество пользы.

Однако три последних неба божественных искусств не были завершены.

Его понимания было недостаточно, чтобы довести последние три божественных искусства до совершенства, из-за чего они были неполными.

На самом деле, когда он создавал три последних божественных искусств, то чувствовал, что сделать это было невероятно сложно. У него не оставалось знаний, которые можно было для этого использовать, но он уже находился в состоянии понимания, и не мог остановиться.

Двадцать четвёртые небеса божественного искусства были намного сильнее предыдущих, но он должен был продолжить их совершенствовать, иначе они могут помешать ему в достижении тридцати шести небес Дао.

Он неторопливо покинул пустошь и направился к Чёрному Дереву. Размахивая руками, он исполнил новые божественные искусства одно за другим, восхищаясь их силой.

— Интересно, какой области райских дворцов соответствует двадцать четвёртое небо области Дао?

Ему очень хотелось это узнать. В сравнении с системой райских дворцов и божественных сокровищ, небеса области Дао не были такими однозначными, что усложняло оценку уровня силы.

— Что странно, так это то, что боги и дьяволы, совершенствующие райские дворцы и божественные сокровища, также могут совершенствовать область Дао. К примеру, Император основатель достиг области Райских Небес, а также открыл тридцать четвёртые небеса области Дао, что делает его существом уровня Небесных Преподобных.

Система божественных сокровищ и райских дворцов сосредотачивалась на магической силе, в то время как область Дао сосредотачивалась на постижении Дао. Они идеально дополняли друг друга!

Это было достижением реформы Императора-Основателя. Её вклад был настолько великим, что не уступал вкладу Небесного Преподобного Юя!

— К сожалению, всё это устарело.

Цинь Му пожал плечами. В будущем будет доминировать система Дворца Предков, которую создал Лань Юйтянь. Системы райских дворцов и области Дао станут лишь её частями!

«Сейчас системы райских дворцов и области Дао находятся на своём пике, и ждут своего конца! Как только Лань Юйтянь добьётся успеха, в мире произойдёт огромная революция, которая перевернёт всё с ног на голову! — Цинь Му посмотрел на величественные горы и реки внизу, размышляя. — В таком случае, что мне делать с Лань Юйтянем и Небесным Преподобным Юем? Стоит ли мне вернуть потерянную часть его души?..»

В этот момент он увидел десятки тысяч зверей, носящихся по Дворцу Предков. Потомственный Король Богов избивал Небесного Герцога, Графа Земли и Мать Земли.

— Почему они сражаются? — Цинь Му удивился, но решил не обращать на них внимания. Внезапно его взгляд упал на семнадцатую пустошь, где скрывались цилинь и Мать Зверей Бездны, дрожащие от страха.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1478922>